

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.37.48.010

Актуальные проблемы международной и российской уголовной юстиции

Майстренко Григорий Александрович

Кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: G.Maistrenko@yandex.ru

Аннотация

В работе подвергаются анализу современные проблемы теории, правотворческой и правоприменительной деятельности в области международной и российской уголовной юстиции, предлагается авторское видение путей разрешения этих проблем. Отмечается, что борьба с преступностью требует постоянного совершенствования уровня взаимодействия правоохранительных органов различных государств, чего нельзя достигнуть без совершенствования международно-правовых актов. Говорится о наличии политизированности отдельных органов международного правосудия, что препятствует беспристрастному судебному разбирательству. Затрагиваются отдельные аспекты деятельности Международного уголовного суда и Европейского суда по правам человека.

В работе показано, что решение высказанной проблемы уголовной юстиции видится автору в корректной и лаконичной имплементации международных норм российским законодательством при сохранении в разумных пределах бланкетного характера его норм, содержащего указание на международно-правовые основы уголовной юстиции. При этом многие проблемные вопросы, касающиеся интеграции международной и национальной уголовной юстиции России, а также сотрудничества государств с различными политическими системами на ниве борьбы с преступностью, все еще ожидают своего решения, главное на этом пути – осознание значимости объединения усилий.

Для цитирования в научных исследованиях

Майстренко Г.А. Актуальные проблемы международной и российской уголовной юстиции // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 9А. С. 82-88. DOI: 10.34670/AR.2020.27.87.010

Ключевые слова

Преступность, уголовная юстиция, принципы и нормы международного права, российское законодательство, уголовное судопроизводство, проблемы правовой регламентации, судебная и правовая реформы, имплементация международных норм, права участников процесса.

Введение

Международные проблемы противодействия глобализации преступности, особенно наиболее опасным и организованным ее формам, посягающим на безопасное существование мирового сообщества, актуализируют поиск путей оптимизации уголовной юстиции в контексте формирования оптимальной ее модели как на международном, так и на внутригосударственном уровнях. Поэтому направлением проводимых в России правовой, политической и судебной реформ признается «приведение российского законодательства и в целом правовой системы в соответствие с нормами международного права» [Богуш, 2008, с. 49].

Международная уголовная юстиция сформировалась под влиянием тревоги мирового сообщества, вызванного ростом численности внутригосударственных конфликтов, приводящих к росту преступности, особенно террористических актов, сепаратизма, «представляющих опасность не только для отдельных государств, но и для всего человечества, что требует принятия совместных усилий и поддержания повседневного сотрудничества в борьбе с ними» [Никашидзе, 2007, с. 4].

Основная часть

Основы международной уголовной юстиции были заложены в Уставе Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, принятом в Лондоне 8 августа 1945 г., апробированы Нюрнбергским трибуналом, вынесшим свой приговор в 1946 г.; в дальнейшем традиции международной уголовной юстиции воплотились в Резолюциях Совета Безопасности ООН, принявших Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии от 25 мая 1993 г. и Устав Международного трибунала по Руанде от 8 ноября 1994 г., а также в Римском статуте Международного уголовного суда, принятом 17 июля 1998 г.. К сожалению, в связи с определенными обстоятельствами, вызванными необъективной оценкой политики России на международной арене, главным образом, ее участия в разрешении конфликтов по просьбе государств, втянутых в них и пострадавших от внешней агрессии, в 2016 г. Россия направила Генеральному Секретарю ООН уведомление о намерении не стать участником Международного уголовного суда.

Римский статут Международного уголовного суда был принят для осуществления правосудия от имени мирового сообщества, т.е. рассмотрения по существу и вынесения решений по делам о наиболее тяжких преступлениях (геноцид, военные преступления, преступления против человечности), открытым по представлению Совета Безопасности. Устав данного суда (Римский статут) разрабатывался, уточнялся и дополнялся при активном участии России.

Неоднозначная (если не сказать больше – односторонняя и предвзятая) оценка Советом Безопасности ООН и Международным судом грузино-осетинского конфликта 2008 г., в котором были обвинены ополченцы Республики Южная Осетия и российские военнослужащие, а также событий на Украине и роли России в этом процессе, особенно после вхождения республики Крым в состав Российской Федерации (прокурор Международного суда Фату Бенсуда объявила это значимое для российского и украинского народов событие как военную интервенцию против Украины, вооруженный захват и оккупацию ее территории, а также геноцид по

отношению к мирному населению) послужила причиной принятия Президентом РФ непростого решения не становиться участником данного Международного уголовного суда и не признавать его юрисдикцию. В то же Россия согласилась на участие в деятельности этого суда в качестве наблюдателя.

Российская Федерация не одинока в своем решении, поскольку незадолго до этого из Международного уголовного суда вышла Южно-Африканская республика, объяснив свое решение неустранимым противоречием между международным и национальным законодательством, регламентирующим вопросы о неприкосновенности высокопоставленных лиц. Юрисдикцию данного суда не признают также США и Китай.

Реалии современного исторического момента складываются таким образом, что Международный уголовный суд дискредитировал себя в глазах мирового сообщества, поскольку его деятельность не отвечает главным постулатам судопроизводства: независимости, компетентности, справедливости, презумпции невиновности, гласности, беспристрастности, законности, гуманности и справедливости. Но главная проблема международной уголовной юрисдикции – лоббирование Международным уголовным судом политики отдельных государств, что формирует в мировом сознании убежденность в их безнаказанности, сомнительности и бесперспективности любой критики выбранного ими курса, оправданности насилия и репрессий по отношению к собственному населению.

Серьезные проблемы для рассмотрения дел Международным уголовным судом создает то обстоятельство, что в его Статуте отсутствует понятие международного преступления как такового [Рыжов, 2018, с. 186], в то время, как по логике вещей и требованию юридической техники оно должно быть определено в дефинитивной статье.

Единственно верный путь преодоления противоречий международной и национальной уголовной юстиции – деполитизированность судебной деятельности, т.е. уход от неоправданной политической мотивированности и «оглядки» на мнение ведущих мировых держав (прежде всего, США). Необходимо обеспечить уход судебных органов от предвзятой оценки политических событий и деяний конкретных лиц, без должных оснований объявленных опасными преступниками, подлежащими международному преследованию.

Уголовная юстиция при условии ее деполитизации на международном уровне и повышения качества правосудия по уголовным делам, а также совершенствования уголовной политики, – на национальном, способна сыграть роль фактора, повышающего уровень эффективности усилий мирового сообщества и отдельных государств в лице их правоохранительных и судебных органов, чья деятельность направлена на борьбу с преступностью.

Определенные причины отсутствия взаимопонимания между государствами содержатся в основах их правовых систем, «зависящих от правовой доктрины, определяемой концепцией социального строя конкретного государства» [Сорокин, 2009, с. 4] и предоставляющих неограниченные либо особые полномочия правоохранительным органам, что свойственно полицейскому, а не правовому государству.

Значимую помощь в разрешении названных проблем может оказать мониторинг органами юстиции различных стран практики Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), поскольку нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод [1], указанные в решениях ЕСПЧ, носят не только повторяющийся, но и системный характер. Для Российской Федерации анализ решений ЕСПЧ, выносимых не только по жалобам, поданным против нее, но и против других государств, позволяет также оценить степень объективности/необъективности данного суда по отношению к нашему государству.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» указал, что правовые позиции ЕСПЧ, которые содержатся в окончательных постановлениях этого суда, принятых в отношении РФ, являются обязательными для судов (п. 2).

Соотношение международной и национальной юрисдикции при принятии во внимание Россией правовых позиций ЕСПЧ строится по принципу субсидиарности (который позволяет задействовать все составляющие правозащитного механизма в оптимальном и жизнеспособном режиме), при котором международно-правовые гарантии дополняют нормы внутреннего права, т.е. «европейское право образует уже дополнительный уровень гарантий, по которому и выверяется справедливость национального законодательства» [Энтин, 1997, с. 161–162].

В качестве одной из актуальных проблем соотношения международной и российской уголовной юстиции может быть обозначено также толкование и применение нормы, содержащейся в ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации [6] относительно признания общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ частью ее правовой системы. Такое положение означает согласованность и строжайшую иерархию нормативных правовых актов, поскольку применение отечественного законодательства ставится в прямую зависимость от соответствия его содержания нормам международных актов и международных договоров нашего государства, а при коллизии – прерогативу международно-правовых норм.

В трудах представителей отечественной науки уголовно-процессуального права делается акцент на значимости имплементации положительных установок международных правовых актов российским законодательством, особенно, когда речь идет о защите прав, свобод и законных интересов участников процесса, в частности, подобную позицию активно отстаивает Е.П. Гришина [Гришина, 2017, с. 19–24; Гришина, 2019, с. 47]. Данный тезис выглядит вполне разумным, но только, если не принимать во внимание, что в российской традиции нормотворчества отсутствует официально признанная процедура имплементации по причине неурегулированности ее законом. Именно поэтому положения ч. 4 ст. 15 Конституции воспроизводятся в нормах специализированных законов, регламентирующих вопросы уголовной юстиции (ч. 3 ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 2 ст. 1 Уголовного кодекса Российской Федерации, хотя и не во всех (например, в Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации» подобное упоминание отсутствует).

Заключение

Решение высказанной проблемы уголовной юстиции видится автору в корректной и лаконичной имплементации международных норм российским законодательством при сохранении в разумных пределах бланкетного характера его норм, содержащего указание на международно-правовые основы уголовной юстиции.

Следует признать, что многие проблемные вопросы, касающиеся интеграции международной и национальной уголовной юстиции России, а также сотрудничества государств с различными политическими системами на ниве борьбы с преступностью, все еще ожидают своего решения, главное на этом пути – осознание значимости объединения усилий.

Библиография

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в Риме 4.11.1950 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.
2. Римский статут Международного уголовного суда, принятый 17.07.1998 [Электронный ресурс]. – URL: // <https://base.garant.ru> (дата обращения: 12.07.2020).
3. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. Принят в Лондоне 08.08.1945 // – Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии от 25.05.1993 [Электронный ресурс]. – URL: // <https://base.garant.ru> (дата обращения: 12.07.2020).
5. Устав Международного трибунала по Руанде от 8.11.1994 [Электронный ресурс]. – URL: // <https://base.garant.ru> (дата обращения: 12.07.2020).
6. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.07.2020).
7. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1 (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.07.2020).
8. Уголовный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.07.2020).
9. Уголовно-процессуальный кодекс/ Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.07.2020).
10. Распоряжение Президента РФ от 16.11.2016 № 361-р «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута международного уголовного суда» // Собрание законодательства РФ. 10.11.2016. № 47. Ст. 6630.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» // Российская газета. №145, 05.07.2013.
12. Богуш Г.И. Актуальные проблемы международного уголовного права // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2008. № 5. – С. 49–56.
13. Гришина Е.П. Демонстрация видеозаписи и киносъемки показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в уголовном судопроизводстве (международные нормы, правовые позиции Европейского Суда по правам человека и российское законодательство) // Мировой судья. 2017. № 9. – С. 19–24.
14. Гришина Е.П. Международно-правовое и национальное регулирование вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора в части передачи осужденного для отбывания наказания в государство, гражданином которого он является // Администратор суда. 2019. № 3. – С. 45–48.
15. Никашидзе М.Р. Органы международной уголовной юстиции: проблемы становления и развития: дис. канд. юрид. наук. – М., 2007. – 197 с.
16. Рыжов В.Б. Международная преступность: понятие, доктринальное и правовое обоснование методов противодействия ей на современном этапе // Образование и право. 2018. № 4. – С. 183–192.
17. Сорокин А.В. Проблемы интеграции российского уголовного процесса в международном сотрудничестве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. 221 с.
18. Энтин М.Л. Международные гарантии прав человека: опыт Совета Европы. – М.: Изд. МНИМП, 1997. – 296 с.

Contemporary problems of international and Russian criminal justice

Grigorii A. Maistrenko

PhD in law,
Senior Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: G.Maistrenko@yandex.ru

Grigorii A. Maistrenko

Abstract

The paper analyzes modern problems of theory, lawmaking and law enforcement in the field of international and Russian criminal justice, offers the author's vision of ways to resolve these problems. It is noted that the fight against crime requires constant improvement of the level of interaction between law enforcement agencies of different states, which cannot be achieved without improving international legal acts. It is said about the presence of politicization of certain bodies of international justice, which hinders an impartial trial. Some aspects of the activities of the International Criminal Court and the European Court of Human Rights are touched upon. The paper shows that the author sees the solution to the stated problem of criminal justice in the correct and concise implementation of international norms by Russian legislation, while maintaining within reasonable limits the blank nature of its norms, which contains an indication of the international legal foundations of criminal justice. At the same time, many problematic issues related to the integration of international and national criminal justice in Russia, as well as the cooperation of States with various political systems in the fight against crime, are still waiting to be resolved. The main thing on this path is to realize the importance of combining efforts.

For citation

Maistrenko G.A. (2020) Aktual'nye problemy mezhdunarodnoi i rossiiskoi ugolovnoi yustitsii [Contemporary problems of international and Russian criminal justice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (9A), pp. 82-88. DOI: 10.34670/AR.2020.27.87.010

Keywords

Crime, criminal justice, principles and norms of international law, Russian legislation, criminal proceedings, problems of legal regulation, judicial and legal reforms, implementation of international norms, rights of participants in the process.

References

1. Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms. Concluded in Rome 4.11.1950 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. No. 2. Article 163.
2. Rome Statute of the International criminal court, adopted on 17.07.1998 [Electronic resource]. - URL: / / <https://base.garant.ru> (date accessed: 12.07.2020).
3. Statute of the International military Tribunal for the trial and punishment of major war criminals of the European axis countries. Accepted in London 08.08.1945 // – Statute of the International Tribunal for the prosecution of persons responsible for serious violations of international humanitarian law committed in the territory of the former Yugoslavia dated 25.05.1993 [Electronic resource]. - URL: // <https://base.garant.ru> (accessed: 12.07.2020).
4. Statute of the International Tribunal for the prosecution of persons responsible for serious violations of international humanitarian law committed on the territory of the former Yugoslavia dated 25.05.1993 [Electronic resource]. - URL: // <https://base.garant.ru> (date accessed: 12.07.2020).
5. Statute of the International Tribunal for Rwanda of 8.11.1994 [Electronic resource]. - URL: / / <https://base.garant.ru> (date accessed: 12.07.2020).
6. The Constitution Of The Russian Federation. Adopted by popular vote on 12.12.1993 (ed.) [Electronic resource]. - URL: // <http://www.consultant.ru> (accessed 12.07.2020).
7. about the judicial system of the Russian Federation»: Federal constitutional law No. 1 of 31.12.1996 (ed.) [Electronic resource]. - URL: / / <http://www.consultant.ru> (accessed: 12.07.2020).
8. criminal code of the Russian Federation / Federal law No. 63-FZ of 13.06.1996 (as amended). from 31.07.2020) [Electronic resource]. - URL: // <http://www.consultant.ru> (accessed 12.07.2020).
9. The code of criminal procedure/ Federal law from 18.12.2001 № 174-FL (seq. ed.) [Electronic resource]. Available at: <http://http://www.consultant.ru> (date accessed: 12.07.2020).

10. The order of the President of the Russian Federation from 16.11.2016 No. 361-R "On the Russian Federation's intention not to become party to the Rome Statute of the international criminal court" // meeting of the legislation of the Russian Federation. 10.11.2016. № 47. St. 6630.
11. resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 21 of 27.06.2013 "on the application by courts of General jurisdiction of the Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms of 4 November 1950 and the Protocols thereto" // Rossiyskaya Gazeta. No. 145, 05.07.2013.
12. Bogush G. I. Actual problems of international criminal law // Bulletin of the Moscow University. Series 11: Law. 08. No. 5. – P. 49-56.
13. Grishina E. P. Demonstration of video recording and filming of testimony of a minor victim or witness in criminal proceedings (international norms, legal positions of the European Court of human rights and Russian legislation) // justice of the Peace. 2017. No. 9. – P. 19-24.
14. Grishina E. P. International legal and national regulation of issues to be considered by the court in the execution of the sentence in the part of the transfer of the convicted person to serve the sentence in the state of which he is a citizen // Administrator of the court. 2019. No. 3. – Pp. 45-48.
15. Nakashidze M. R. Bodies of international criminal justice: problems of formation and development: dis. Cand. the faculty of law. Sciences. – M., 2007. – 197 p
16. Ryzhov V. B. international crime: the concept, doctrinal and legal justification of methods of countering it at the present stage // Education and law. 2018. No. 4. – Pp. 183-192.
17. Sorokin A.V. Problems of integration of the Russian criminal process in international cooperation in criminal cases: dis. Cand. the faculty of law. Sciences. – M., 2009. 221 p.
18. Entin M. L. International guarantees of human rights: the experience of the Council of Europe. - Moscow: MNIMP Publishing house, 1997. - 296 p.